

В. С. Мосин, Н. А. Берсенева
АРХЕОЛОГИЯ ЮЖНОГО УРАЛА (АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Совместное постановление об открытии в Челябинске Южно-Уральского филиала Института истории и археологии УрО РАН было подписано главой администрации Челябинской области В. П. Соловьевым и председателем Уральского отделения РАН Г. А. Месяцем 15 марта 1994 г. (в дальнейшем в связи с изменениями в Уставе Института филиал был переименован в Южноуральский отдел, с 2005 г. — вновь в Южно-Уральский филиал). Считаю своим долгом отметить огромную роль в создании филиала директора Института В. В. Алексеева и ректора ЮУрГУ Г. П. Вяткина, за что сотрудники филиала искренне им благодарны. В самом начале постановления говорится, что филиал создается «в целях объединения деятельности историков и археологов Южно-Уральского региона для выполнения фундаментальных и прикладных научных программ...», т. е. изначально в деятельности филиала были заложены принципы академического подхода.

Академический подход, по нашему мнению, заключается в фундаментальности изучаемых исследователем или научным коллективом проблем, в системности исследований, в широком историческом фоне, на котором решается проблема, и в обязательном обсуждении не только конечных, но и промежуточных результатов в компетентном научном обществе.

С середины 1970-х гг. в Челябинске существуют две археологические лаборатории — в ЧГПИ и ЧелГУ, — работающие все годы в основном в рамках достаточно узкой проблематики бронзового века Южного Зауралья. Вузовская археология (и далеко не только в Челябинске) функционирует по давно сложившейся схеме: раскопки памятника, интересующего заведующего кафедрой или

ведущего преподавателя, с привлечением студентов-практикантов и школьников — обработка полученного материала — публикация (как правило, спустя довольно продолжительное время, поскольку вузовская работа оставляет мало времени для научной деятельности). Не надо оценивать высказанное как критику: это просто констатация существующей традиции.

С первых лет в деятельности филиала были заложены другие принципы. Во-первых, научные проблемы формулировались как единые для всего коллектива исследователей, несмотря на то что в рамках филиала были объединены специалисты разных периодов археологии (каменный век, бронзовый век, ранний железный век и средневековье). Во-вторых, постоянно шел поиск общих закономерностей в исторических процессах различных, даже далеко отстоящих во времени эпох. Примером может служить доклад на I Всероссийском археологическом съезде В. С. Мосина и С. Г. Боталова «Археологические культуры Урало-Сибирского региона и современное понимание исторических процессов (эпоха камня — раннего железного века)» или статья этих же авторов «Урало-Сибирская лесостепь в древности и средневековье (к осмыслению праугро-самодийского единства)».¹ В-третьих, постоянно шел процесс обсуждения концепций сотрудников филиала с целью оптимального решения исследуемой проблемы. Все это приводило к тому, что ученые «варились в общем котле» исследовательского поиска, проникая в проблемы всех археологических эпох Уральского и сопредельных регионов. С формальной точки зрения об этом свидетельствуют и проекты, утвержденные Институтом, в рамках которых работал филиал. Первым стал контрактный проект 1995–1997 гг. «Южный Урал: природно-географические факторы и историко-культурные процессы», объединивший две темы — «Формирование праугорских, праиндоевропейских и тюркских культур в Южном Зауралье» (неолит — средневековье) и «Индустриальное наследие Южного Урала». Далее

Мосин Вадим Сергеевич — д.и.н., директор Южно-Уральского филиала Института истории и археологии УрО РАН (г. Челябинск)
 E-mail: mvs54@mail.ru

Берсенева Наталья Александровна — к.и.н., н.с. Южно-Уральского филиала Института истории и археологии УрО РАН (г. Челябинск)
 E-mail: bersnatasha@mail.ru

¹ Боталов С. Г., Мосин В. С. Урало-Сибирская лесостепь в древности и средневековье (к осмыслению праугро-самодийского единства) // *Finno-Ugrica*. 2007. № 10. С. 10–78.

филиал работал над темами «Взаимодействие археологических культур Южного Зауралья (мезолит — средневековье)» (1998–2000 гг.), «Культурогенетические процессы на границе леса и степи Зауралья в древности и средневековье» (2001–2005 гг.). В 2006 г. была принята Комплексная интеграционная программа междисциплинарных исследований археологических памятников Южного Урала «Эпоха бронзы севера Центральной Евразии», которая охватывала проблематику не только бронзового века, но и предшествующих и последующих эпох. Такой подход был неоднократно поддержан грантами РФФИ и РГНФ.²

Первоочередной задачей в начале деятельности филиала был анализ и обобщение всех достижений южноуральской археологии в XX в., что получило выражение в двух коллективных монографиях — «Древняя история Южного Зауралья»³ и «История археологии Южного Зауралья»⁴ — подготовило фундаментальную основу для дальнейших исследований. Современные проблемы археологии Южного Урала и пути их решения были изложены в коллективной монографии «Археология Южного Урала. Степь»,⁵ в настоящее же время готовится продолжение этого издания — «Археология Южного Урала. Лесостепь. Лес». Всего за время деятельности филиала опубликовано более 20 монографий и сборников статей.⁶

Огромную роль в интеграции научных идей играет и постоянно действующий в филиале научно-методический семинар, на котором только с 2006 г. заслушано более 100 научных докладов. Ежегодные темы семинаров охватывают широкий круг археологических

и исторических проблем. Вот некоторые из тем — «Миграции и связи в древности и их проявления в археологических источниках», «Хронология и периодизация древностей Урала», «Археологические культуры и культурно-исторические общности Урала и сопредельных территорий». В работе семинара принимают участие не только археологи Южного Урала, но и ученые из других регионов — П. И. Шульга (Барнаул), И. В. Горашук (Самара), Е. М. Беспрозванный, Л. Н. Корякова (Екатеринбург), Д. Н. Маслюженко, И. К. Новиков (Курган), С. Ю. Гуцалов (Орск).

Южно-Уральский филиал на протяжении многих лет является соорганизатором, наряду с ЮУрГУ, региональной (с международным участием) конференции «Этнические взаимодействия на Южном Урале» (2002, 2004, 2006, 2009 и 2012 гг.). Силами сотрудников филиала был организован Международный Гуннский интернет-форум⁷ и два Мадьярских конгресса.

Деятельность филиала никогда не ограничивалась только археологическими исследованиями. Привлечения специалистов-историков позволило реализовать такие направления, как «Индустриальное наследие Южного Урала» и «Челябинск XVIII–XIX вв.». Уже в 1992–1997 гг. была проведена инвентаризация памятников индустриального наследия и выявлено 160 объектов промышленной истории, разработана программа научно-познавательного использования индустриального наследия, подготовлен паспорт ЮНЕСКО на электрометаллургический комплекс «Пороги». В течение 10 лет (1996–2006) проводились археологические и исторические исследования Азяш-Уфимского завода XVIII в. Уникальность комплекса заключается в том, что на месте разрушенного завода впоследствии не велась хозяйственная деятельность, т. е. сооружения XVIII в. не подвергались перестройке. Обнаружение руин завода в южноуральской тайге подтолкнуло сотрудников филиала к воссозданию истории строительства демидовских заводов на Южном Урале.⁸

С начала организации филиала ведется изучение культурного слоя Челябинска XVIII–XIX вв. Можно выделить несколько

² Проекты РФФИ № 01-06-96010 «Генезис утров Южного Урала»; РГНФ № 07-01-85107а/У «Лесостепное Притоболье: адаптация населения, этнокультурные процессы в древности и средневековье между Уралом и Западной Сибирью»; РГНФ № 09-01-85112а/У «Поселенческие структуры лесостепного Притоболья в древности и раннем средневековье» (руководитель – В. С. Мосин).

³ Древняя история Южного Зауралья: в 2 т. Т. I: Каменный век. Эпоха бронзы. Челябинск, 2000.

⁴ История археологии Южного Зауралья: в 2 т. Челябинск, 2000.

⁵ Археология Южного Урала. Степь. Челябинск, 2006.

⁶ См., например: Епимахов А. В. Ранние комплексные общества севера Центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар-5). Кн. 1. Челябинск, 2005; Мосин В. С., Никольский В. Ю. Кремень и яшма в материальной культуре населения каменного века Южного Урала. Екатеринбург, 2008; Боталов С. Г. Гунны и тюрки. Челябинск, 2009; Берсенева Н. А. Социальная археология: возраст, гендер и статус в погребениях саргатской культуры. Екатеринбург, 2011; Мосин В. С. Стоянка Шатанов 3 на озере Иртяш (классификационный и археолого-исторический подходы). Челябинск, 2011; Он же. Древние охотники Урала. Челябинск, 2011.

⁷ Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов. Челябинск, 2013.

⁸ См.: Свистунов В. М., Меньшенин Н. М., Самигулов Г. Х. Первые демидовские заводы на Южном Урале. Челябинск, 2007.

наиболее значимых результатов работы в этом направлении. В 1996 г. на участке прокладки пожарного водовода к зданию Областной картинной галереи были исследованы погребения кладбища XVIII в., которые позволили изменить представления об эволюции православного погребального обряда на Урале и в Сибири. При проведении работ на котловане строящегося Областного краеведческого музея в 2003 г. были расчищены остатки построек XVIII–XIX вв. и остатки улицы XVIII в., носившей название Челябинская. Дорожное полотно улицы было покрыто жердевым настилом на лагах, а вдоль дороги сохранились остатки усадебных ограждений. Была получена значительная коллекция материалов XVIII–XIX вв. В 2010 г. на участке расширения улицы Труда были расчищены руины северо-восточного бастиона первой челябинской крепости, точнее площадка бастиона, оконтуренная рвом. В результате подтвердилась информация о том, что уже в середине XVIII в. первая крепость была разобрана: площадка бастиона практически полностью вошла в территорию кладбища, существовавшего до 1777 г. Это позволило уточнить местоположение первой челябинской крепости относительно современной застройки и историю развития планировки центра города.

Обязательной составляющей работы филиала является просветительская и образовательная деятельность. В 1992–1995 гг. были подготовлены (и даже собственными силами смонтированы) и сданы два музея — краеведения (г. Чебаркуль) и музей «Культура и быт горнозаводского населения Южного Урала» (г. Нязепетровск). Полностью подготовлена археологическая экспозиция Челябинского областного краеведческого музея, часть экспозиции музея в городе Верхнеуральске и «с нуля» создан музей «История технологий и народов Южного Урала» в Южно-Уральском университете с уникальной выставкой скульптурных реконструкций по черепам жителей региона от каменного века до позднего средневековья. Разработаны научно-просветительские туристические маршруты «Каменное кольцо» (памятники археологии, истории и культуры) и «Южно-Уральская Magna Ugoria». Создана система историко-археологического и краеведческого образования и воспитания студенческой и учащейся молодежи, которая включает проведение археологической практики студентов Челябинска, Шадринска, Кургана,

организацию школьных археологических летних лагерей совместно с Дворцом пионеров и школьников им. Н. К. Крупской и дворцами творчества учащихся города Челябинска и Челябинской области, чтение публичных просветительских лекций в ЮУрГУ и во Дворце пионеров и школьников.⁹

Ежегодно в СМИ публикуются многочисленные материалы просветительского характера. Помимо этого, издаются научно-популярные книги, среди которых следует выделить «Номады» С. Г. Боталова и «Древние охотники Урала» В. С. Мосина.¹⁰ В них доступным для широкого круга читателей языком рассказывается об истории древнего и средневекового населения Урала.

Стабильная, целенаправленная и методичная научная работа сотрудников филиала неизбежно принесла свои плоды: в течение последних 10 лет были защищены три докторские диссертации. В 2003 г. С. Г. Боталов защитил работу «Урало-Казахстанские степи в гунно-сарматское и раннетюркское время (II–VIII в. н. э.)», в 2005 г. В. С. Мосин — «Мезолит — энеолит Южного Зауралья (Проблемы культурогенеза)», в 2011 г. А. В. Епимахов — «Бронзовый век Южного Урала (экономические и социальные аспекты)». В результате научные исследования филиала перешли на качественно новый уровень.

В настоящее время научно-исследовательская работа сосредоточена на реализации нескольких направлений, которые связаны между собой и охватывают весь хронологический спектр археологической проблематики.

Каменный век

Одно из направлений научно-исследовательской деятельности сотрудников филиала — «Урал в эпоху камня». Фундаментальной научной проблемой этого направления является детерминизм природных и социальных процессов, происходивших в Уральском регионе на протяжении эпохи камня. В основе решения проблемы лежит анализ комплексов артефактов как опредмеченных социальных потребностей человеческих коллективов;

⁹ См.: Боталов С. Г., Мосин В. С. Социальная составляющая южноуральской археологии // Гуманитарные исследования на Урале и социальная практика. Екатеринбург, 2010. С. 60–62; Боталов С. Г., Мосин В. С., Марков С. В. Социальный компонент в археологии // Челябинский гуманитарий. 2010. № 4 (13). С. 109–113.

¹⁰ Боталов С. Г. Номады. Челябинск, 2003; Мосин В. С. Древние охотники Урала.

изучение систем жизнеобеспечения, основные составляющие которых — природные ресурсы обживаемой территории и применяемые технологии; выявление характерных технологических цепочек и своеобразных деталей в оформлении различных категорий артефактов, которые являются основой традиций, определяющих идентичность социумов. Конкретной задачей в рамках решения фундаментальной научной проблемы является моделирование исторических событий, приводивших к различного уровня консолидации человеческих коллективов на фоне изменений ландшафтов в период позднего плейстоцена, раннего и среднего голоцена на Урале.

Реализация направления основана на применении системного подхода, интегрирующего археологические, исторические и естественнонаучные составляющие исследований.

Важнейшим результатом деятельности в данном направлении за последнее время является завершение полного исследования всей площади поселения Кочегарово I на реке Миасс в Курганской области, которое проводилось в течение 7 лет. Раскопом около 2 000 м² изучено 8 жилых сооружений неолита и энеолита; коллекция поселения составила около 20 000 экз. изделий из камня и керамики. Наблюдения за стратиграфией, приведенные специалистами-почвоведом, геохимические и споро-пыльцевые анализы, выполненные в Институте физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН и в Институте криосферы Земли СО РАН, позволили сделать следующие выводы. Установлено, что шесть из восьми жилищ расположены в суффозионных котловинах, которые возникли до первоначального заселения площадки памятника в неолите. В суффозионных западинах, использованных под жилища, слои неолита и энеолита разделены прослойкой сильно гумусированного суглинка, образовавшегося в результате стояния воды во время затопления площадки поселения. Время непригодности площадки памятника для жизни совпадает с периодами повышенной увлажненности климата между 6 000 и 5 000 тыс. л. н., что подтверждается и проведенной радиоуглеродной датировкой поселения.

Полное комплексное исследование поселения Кочегарово I являлось не самоцелью, а лишь одним из этапов в решении проблемы моделирования исторических событий, приводивших к вариативности экосоциальной адап-

тации древних человеческих коллективов Урала. Вторая часть этого исследования связана с изучением стоянок в лесной предгорной зоне, использование которых было вплетено в годовой хозяйственный цикл, связывающий в одну систему различные природно-ландшафтные зоны Урала.¹¹ Третьей составляющей решения проблемы является петрографический, технологический и функционально-трассологический анализ мезолитических — энеолитических комплексов каменного инвентаря со стоянок степной, лесостепной и лесной зон Зауралья и Волго-Уралья, который позволяет не только уточнить хозяйственную направленность отдельных комплексов, но и понять истоки традиций отдельных социумов.¹² В целях установления хронологии событий в неолите — энеолите Урала проведен анализ и обобщение более 300 имеющихся радиоуглеродных дат для Уральского региона и соседних территорий Поволжья и Западной Сибири. Составлена хронологическая схема от позднего палеолита до энеолита. В итоге на основе применения археологических, палеогеографических, геолого-минералогических методов и радиоуглеродного датирования предполагается оконтурить границы социумов, занимавших определенные природно-ландшафтные зоны Урала в конкретные хронологические периоды, а также границы традиций, определявших идентичность этих социумов, провести моделирование социокультурного пространства.

Бронзовый век

Исследование проблематики эпохи палеометалла проводилось по нескольким направлениям. Работы при участии сотрудников филиала А. В. Епимахова и Н. А. Берсеновой на укрепленном поселении бронзового века Каменный Амбар выполнялись в 2004–2007 гг. в рамках российско-американского проекта (Университет г. Питтсбурга), с 2007 г. они осуществляются в рамках российско-германского (Университет им. И. Гете, Франкфурт-на-Майне) проекта. Эти исследования получили поддержку Президиума УрО РАН в виде междисциплинарных программ «Эпоха бронзы севера Центральной Евразии» и «Природа и общество Южного Зауралья в эпоху бронзы:

¹¹ См.: Мосин В. С. Стоянка Шатанов 3...

¹² Экосоциальная адаптация и материальная культура в каменном веке Урала / В. С. Мосин, И. В. Горашук, А. Н. Страхов, А. С. Якимов // Мегаструктура Евразийского мира: основные этапы формирования. М., 2012. С. 106–108.

междисциплинарный характер», а также поддержку РФФИ в виде грантов.¹³

Всего за годы работ на поселении было вскрыто более 2 000 м² культурного слоя, раскопаны участки внешней и промежуточной оборонительных линий, частично или полностью исследовано 13 построек различных эпох бронзового века, в которых вскрыто 25 колодецев. Получен богатый материал для естественнонаучных анализов, включая почвенные, палинологические, радиоуглеродные, геоморфологические и др. Получены впечатляющие коллекции предметов из бронзы, кости и камня и керамических изделий,¹⁴ огромное количество остеологического материала. Всестороннее изучение этого памятника внесло значительный вклад в археологию бронзового века Южного Зауралья и позволяет выйти на проблемы мирового уровня, связанные с зарождением и функционированием ранних комплексных обществ. Предварительные результаты исследования были представлены на международной конференции «Окружающая среда и культурное развитие Южного Зауралья в бронзовом веке» (Франкфурт, Германия, март 2013 г.).

Темы, связанные с интерпретацией социальной жизни древности, разрабатывались сотрудниками в основном в рамках интеграционных проектов УрО РАН и СО РАН «Культурная вариативность на памятниках Урала и Западной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа» и «Культура, социум и человек в эпоху палеометалла (Урал и Западная Сибирь)». Результаты были представлены на соответствующей секции, организованной в рамках III Северного археологического конгресса (Ханты-Мансийск, 2010), и отражены в других публикациях.¹⁵ Также в ходе выполнения проектов было затронуто множество интересных тем, связанных с войной и военным делом эпохи бронзы, с проблемами социальной идентичности и метал-

лургии.¹⁶ Отдельным перспективным направлением стала «археология детства». Работа с материалами поселений и погребений эпохи бронзы и раннего железа показала, что дети оставляли свой неповторимый след в археологических памятниках, и мы можем проследить его, тем самым пополнив свои знания о жизни древних обществ.¹⁷

Исследования памятников эпохи палеометалла не ограничиваются перечисленными выше направлениями. Сочетание «социального» и «естественнонаучного» направлений видится особенно перспективным, так как позволяет максимально полно изучить источник и «оживить» давно исчезнувшие социумы.

Ранний железный век и средневековье

Основным направлением в исследовании поздней древности и раннего средневековья является изучение кочевой цивилизации Евразии. Целью его мы видим в реконструкции и моделировании историко-культурных процессов, происходивших в степной Евразии в период поздней древности, приведших в дальнейшем к появлению кочевой цивилизации. Одной из основных задач является научное определение таких явлений, как кочевничество, пастбищная кочевая империя, кочевнический, или варварский, город, кочевая цивилизация.

Уникальные результаты были получены при исследовании некрополя на горе Тееткан (Кичигино), где путем сплошных раскопок пяти курганов удалось обнаружить новый яркий материал, относящийся к сакскому периоду (VII — первая половина VI в. до н. э.). В кургане № 3 выявлена сложная лесостепная склеповая конструкция, в усыпальнице которой было совершено богатое вождеское захоронение. В кургане № 5 обнаружено нетронутое женское погребение с артефактами, позволяющими отнести его к разряду богатых жреческих захоронений IV в. до н. э.¹⁸

¹³ Проект РФФИ 09-06-91330-НННО-а «Среда, культура и общество Южного Урала в эпоху бронзы: междисциплинарные исследования в микрорайоне р. Карагайлы-Аят (Россия)» и проект РФФИ 12-06-91330-НННО-а «Комплексное исследование укрепленных поселений эпохи бронзы в микрорайоне р. Карагайлы-Аят (Южное Зауралье, Россия) (руководитель — Л. Н. Корякова).

¹⁴ Археологическое исследование укрепленного поселения Каменный Амбар (Ольгино) / Л. Н. Корякова, Р. Краузе, А. В. Епимахов [и др.] // Археология, антропология и этнография Северной Евразии. 2011. № 4. С. 61–74.

¹⁵ См.: Епимахов А. В., Берсенева Н. А. Вариативность погребальной практики синташтинского населения (поиск объяснительных моделей) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История. Филология. 2012. Т. 11, вып. 3. С. 148–170.

¹⁶ См.: Bersenev A., Epimakhov A., Zdanovich D. Sintashta bow (Bronze Age of the South Trans-Urals, Russia) // Bronze Age Warfare: Manufacture and Use of Weaponry. British Archaeological Reports International Series 2255. Oxford, 2011. P. 175, 186.

¹⁷ Епимахов А. В., Берсенева Н. А., Пантелева С. Е. Миниатюрные сосуды поселения Каменный Амбар // Урал. ист. вестн. 2012. № 4 (37). С. 70–76; Берсенева Н. А., Гильмитдинова А. Х. Детские погребения ранних кочевников Южного Урала (IV–II вв. до н. э.) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 2 (21). С. 36–44; Берсенева Н. А. Социализация детей как одно из направлений социокультурной адаптации в древних обществах (по материалам синташтинской культуры) // Урал. ист. вестн. 2010. № 2(27). С. 38–45.

¹⁸ См.: Боталов С. Г., Таиров А. Д. Новый памятник кочевой знати IV в. до н. э. в Южном Зауралье // Изучение историко-

В рамках изучения гунно-сарматского и раннетюркского периодов истории Южного Зауралья исследовались некрополи Магнитный, Городищенский IX, Сарбулат, Суходол, Елизаветинское. Получены новые данные о хронологии и культурной принадлежности памятников с грунтовой наземной архитектурой (склепы длинные, гантелевидные), которые позволили отнести этот круг памятников к культуре ранних гуннов Южного Урала. На могильнике Магнитном было обнаружено богатое женское погребение IV в. н. э. Предметы, найденные в нем («винный набор» позднеримского времени, бронзовый котел, зеркала, гончарная посуда центральноевропейского облика), позволяют проследить сложную сеть коммуникаций раннегуннского кочевого сообщества.¹⁹ В связи с актуальностью данных проблем была проведена российско-казахстанская экспедиция с целью исследования синхронных памятников этого круга (Баспийли, Лебедевка) для уточнения однокультурности западно-казахстанских объектов и южноуральских комплексов. Исследование курганов «с усами» позволило установить хронологические рамки их сооружения (на основе радиоуглеродного анализа) с конца V по VIII вв.

Важнейшим событием стало открытие погребального комплекса Уелги.²⁰ Материалы этого памятника развитого средневековья (IX–XI вв.) продемонстрировали сложный, многокомпонентный характер некрополя. Наибольшую группу составили погребальные сооружения, оставленные населением, которое можно соотносить с местными протобашкирскими, раннемадьярскими и протоугорскими памятниками Урала. Вторыми по значимости оказались погребальные комплексы, которые находят прямые аналогии среди материалов сrostкинской культуры Алтая и которые можно соотносить с населением кыпчаков-половцев и кыргызов. Полное исследование Большого Бакальского городища позволило получить абсолютно новые материалы по мадьярскому культурогенезу.

культурного наследия Центральной Евразии. Маргулановские чтения—2008. Караганда, 2009. С. 24–30.

¹⁹ См.: Боталов С. Г., Иванов А. А., Якимов А. С. Новый комплекс кочевой аристократии гунносарматского времени в Южном Зауралье // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 4. С. 269–287.

²⁰ См.: Боталов С. Г. Новые материалы по культурогенезу средневекового населения Южного Урала (по материалам могильников Уелги и Синеглазово) // Мадяри в Середньому Подніпров'ї: матеріали конф. Полтава, 2012. С. 24–39.

Результатом работы в рассматриваемом направлении явилось четкое представление о культуре раннегуннского и раннетюркского населения урало-казахстанских степей, что нашло свое отражение в серии тематических статей и в фундаментальной монографии С. Г. Боталова.²¹ Исследование лесостепных памятников раннего средневековья (Большое Бакальское, Усть-Утяк I, Уелгинские курганы), а также обращение к имеющимся материалам Синеглазовских курганов открыли новый этап в изучении сложнейшей мадьярской проблемы, обсуждавшейся в 2013 г. на организованном Южно-Уральским филиалом II Международном мадьярском симпозиуме. Исследования получили грантовую поддержку научных фондов — РФФИ²² и РГНФ.²³

Международные связи

Помимо участия в совместных с западными учеными научных и экспедиционных проектах, сотрудники филиала активно участвуют в работе международных профессиональных организаций. А. В. Епимахов и Н. А. Берсенева являются членами Европейской ассоциации археологов (ЕАА) с 2002 г. и Всемирного археологического конгресса (WAC) с 2012 г. Они выступили с докладами на конференциях, проведенных этими организациями в Греции (2002), России (2003), Франции (2004), Польше (2006), Хорватии (2007), Италии (2009), Норвегии (2011), Иордании (2013) и Чехии (2013). С. Г. Боталовым прочитаны доклады на Мадьярском конгрессе в Венгрии (2008), Румынии (200) и Украине (2011). Ежегодно сотрудники филиала принимают участие в Маргулановских чтениях (Казахстан).

Большим достижением отечественной науки стал выход монографии Л. Н. Коряковой и

²¹ Боталов С. Г. Гунны и тюрки. Челябинск, 2009.

²² Проекты «Экосоциальная адаптация и материальная культура в каменном веке Урала», «Южный Урал в VI–III тыс. до н. э.: стратегии адаптации населения в окружающем ландшафте» (руководитель — В. С. Мосин), «Генезис и эволюция колесничного комплекса Северной Евразии в эпоху бронзы», «Хозяйство населения Южного Зауралья в начале эпохи поздней бронзы» (руководитель — А. В. Епимахов).

²³ Проекты «Зауралье и Северный Казахстан в III тыс. до н. э.», «Лесостепное Притоболье: адаптация населения, этнокультурные процессы в древности и средневековье между Уралом и Западной Сибирью», «Поселенческие структуры лесостепного Притоболья в древности и раннем средневековье» (руководитель — В. С. Мосин), «Эпоха поздней бронзы лесостепного Зауралья», «Проблема датировки мегалитов Южного Урала» (руководитель — С. А. Григорьев), «Эпоха бронзы Южного Урала: общее и особенное в принципах социального портретирования» (руководитель — А. В. Епимахов).

А. В. Епимахова,²⁴ которая впервые познакомила иноязычных читателей с археологическими памятниками и культурами Урала и Западной Сибири эпохи бронзы и железа. За последние годы вышло более 20 статей в зарубежных коллективных монографиях.²⁵ В настоящее время готовится к выходу крупная российско-германская публикация, посвященная материалам укрепленного поселения эпохи бронзы Каменный Амбар.

Показателем эффективности работы подразделения УрО РАН является значительное количество статей, опубликованных в рецензи-

руемых журналах, входящих в перечень ВАК. Только за последние пять лет в свет вышло 40 статей, посвященных актуальным проблемам каменного, бронзового и железного веков.

Отмечая 25-летний юбилей Института истории и археологии УрО РАН и 20-летие существования его Южно-Уральского филиала, можно констатировать, что, благодаря академичности, стабильности и целеустремленности в работе, научная деятельность сотрудников филиала находится на подъеме, а получаемые новые знания занимают достойное место в исторической науке России.

Ключевые слова: *Южно-Уральский филиал УрО РАН, научные направления, археология каменного, бронзового, железного века и средневековья Южного Урала*

Аннотация: Создание в Челябинске Южно-Уральского филиала ИИА УрО РАН позволило вернуть археологические исследования на Южном Урале от традиционной вузовской археологии к академическому подходу, которому свойственны фундаментальность поставленных проблем и системность исследований на широком историческом фоне. Несмотря на скромный количественный состав, коллективом ученых Южно-Уральского филиала за 20 лет была проделана большая работа по всем научным направлениям, связанным с археологией различных периодов от каменного века до строительства первых городов и горных заводов на Южном Урале. Опубликовано два десятка монографий и более сотни статей, прочитано множество докладов, ведется активная работа по популяризации исторических знаний. Публикации ученых филиала известны широкому мировому научному сообществу и издаются на английском, немецком и венгерском языках. Защищены три докторские диссертации. Перспективы видятся в дальнейшем проведении полевых исследований на максимально высоком уровне, написании обобщающих работ по археологии Южного Урала и сопредельных территорий, расширении международных связей. Все это позволит открыть уже новую страницу в истории Южно-Уральского филиала ИиА УрО РАН.

Vadim S. Mosin

Doctor of Historical Sciences, South Ural Department of Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Russia, Chelyabinsk)
E-mail: mvs54@mail.ru

Natalia A. Berseneva

Candidate of Historical Sciences, South Ural Department of Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Russia, Chelyabinsk)
E-mail: bersnatasha@mail.ru

²⁴ Koryakova L., Epimakhov A. The Urals and Western Siberia in the Bronze and Iron Ages. Cambridge, 2007.

²⁵ См., например, Befestigte Siedlungen der bronzezeitlichen Sintasta-Kultur im Transural, Westsibirien (Russische Föderation) / R. Krause, L. N. Korjakova, J. Fornasier [et al.] // Eurasia Antiqua. 2010. B. 16. S. 97–129; Berseneva N. Women and Children in the Sargat Culture // Are All Warriors Male? Gender Roles on the Ancient Eurasian Steppe. Walnut-Creek, 2008. P. 131–151; Eadem. Child Burials during the Middle Bronze Age of South Urals (Sintashta Culture) // Situating Gender in the European Archaeologies. Budapest, 2010. P. 161–180; Grigoriev S. A., Vasina J. V. Megaliths of the Vera Island in the Southern Urals // Monumental questions: prehistoric megaliths, mounds and enclosures. BAR 2123. Oxford, 2010. P. 179–185; Epimakhov A. V.

Settlements and necropolises of the Bronze Age of the Urals: opportunities of reconstruction of social dynamics // Monuments, Metals and Mobility: Trajectories of Complexity in the Late Prehistoric Eurasian Steppe. Cambridge, 2009. P. 79–94; Botalov S. G. Az Uelgi és Szinyeglazovo (sineglazovo) temetők és szerepük a Déli-Uralon tuli terü letek etnokulturalis folvamatainakvizsgálatában // Körosi Csoma Sandor — Közművelődési. Egyesület, 2012. S. 135–149.

 ARCHAEOLOGY OF THE SOUTHERN URAL (ACADEMIC APPROACH)

The opening of the South-Ural branch of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of RAS brought about the transformation of approach to archaeological research in the Southern Ural from the traditional university-based archaeology to the more academic approach based on different principles, which means primarily the depth of investigated problems and systemic research against a wide historical background. Despite its modest staffing the team of researchers of the South-Ural branch over the past 20 years covered significant ground in all areas of archaeological research relating to various periods from the Stone Age to the construction of the first cities and mining-and-metal factories in the Southern Ural. Members of our research staff have published about two dozen monographs and over one hundred articles, presented plenty of papers, and take an active part in popularization of historical knowledge. The publications of the branch's researchers are well known in international academic community and are published in the English, the German, and the Hungarian languages. Three doctoral theses have been defended. Our future development will involve further field studies in accordance with the best standards, writing generalizing works on archaeology of the Southern Ural and the neighboring territories, expansion of international relations. With all this in mind we'll turn a new page in the history of the South-Ural branch of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of RAS.

Key words: South Trans-Ural Department Ural branch of the RAS, scientific framework, Stone, Bronze and Iron Age archaeology, Medieval archaeology of South Urals

REFERENCES

- Arkheologiya Yuzhnogo Urala. Step* [Archaeology of the Southern Urals. Steppe]. Chelyabinsk: Rifev Publ., 2006, 528 p. (in Russ.).
- Bersenev A., Epimakhov A., Zdanovich D. *Bronze Age Warfare: Manufacture and Use of Weaponry*. British Archaeological Reports International Series 2255. Oxford: Archaeopress, 2011, pp. 175–186. (in English).
- Berseneva N. A. *Sotsialnaya arkheologiya: vozrast, gender i status v pogrebeniyakh sargatskoy kultury* [Social archaeology: age, gender and status in the burials Sargat culture]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2011, 214 p. (in Russ.).
- Berseneva N. A. *Ural'skii istoricheskii vestnik* (Ural Historical Journal), 2010, № 2(27), pp. 38–45. (in Russ.).
- Berseneva N. A., Gilmitdinova A. Kh. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* (Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography), 2013, № 2 (21), pp. 36–44. (in Russ.).
- Berseneva N. *Are All Warriors Male? Gender Roles on the Ancient Eurasian Steppe*. Walnut-Creek: AltaMira Press, 2008, pp. 131–151. (in English).
- Berseneva N. *Situating Gender in the European Archaeologies*. Budapest: Archaeolingua, 2010, pp. 161–180. (in English).
- Botalov C. G., Mosin V. S., Markov S. V. *Chelyabinskii gumanitarniy* (Chelyabinsk humanities), 2010, № 4 (13), pp. 109–113. (in Russ.).
- Botalov S. G. *Gunny i tyurki* [The Huns and Turks]. Chelyabinsk: Rifev Publ., 2009, 672 p. (in Russ.).
- Botalov S. G. *Madyary v Srednem Podneprove* (Magyars in the Middle Dnieper). *Materialy konferentsii* (Proceedings of the conference). Kiev: Naukova Dumka, 2011, pp. 24–39. (in Russ.).
- Botalov S. G. *Nomady* [Nomads]. Chelyabinsk: Rifev Publ., 2003, 424 p. (in Russ.).
- Botalov S. G., Ivanov A. A., Yakimov A. S. *Problemy istorii, filologii, kultury* (Problems of history, philology, culture), 2012, № 4, pp. 269–287. (in Russ.).
- Botalov S. G., Mosin V. S. *Finno-Ugrica* (Finno-Ugric), 2007, № 10, pp. 10–78. (in Russ.).
- Botalov S. G., Mosin V. S. *Gumanitarnye issledovaniya na Urale i sotsialnaya praktika* (Studies in the humanities in the Urals and social practices). Ekaterinburg: AMB; UrO RAN Publ., 2010, pp. 60–62. (in Russ.).

Botalov S. G., Tairov A. D. *Izuchenie istoriko-kulturnogo naslediya Tsentralnoy Evrazii* (The study of the historical and cultural heritage of Central Eurasia). Karaganda: KarGU Publ., 2009, pp. 24–30. (in Russ.).

Botalov S. G. *Körosi Csoma Sandor — Közmiüvelödési* (Old Csoma Sandor — Culture). Egyesület, 2012, pp. 135–149. (in Hungarian).

Drevnyaya istoriya Yuzhnogo Zauralya (The ancient history of the Southern Trans-Urals). Chelyabinsk: YuUrGU Publ., 2000, Vol. 1, 532 p.; Vol. 2, 498 p. (in Russ.).

Epimakhov A. V. *Rannie kompleksnye obshchestva severa Tsentralnoy Yevrazii (po materialam mogilnika Kamenny Ambar-5)* [Early complex societies of the north of Central Eurasia (based on burial Kamenny Ambar-5)]. Chelyabinsk: Chelyabinskiy dom pechati Publ., 2005, Book 1, 192 p. (in Russ.).

Epimakhov A. V., Berseneva N. A. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Novosibirsk state university), 2012, Vol. 11, Issue 3, pp. 148–170. (in Russ.).

Epimakhov A. V., Berseneva N. A., Panteleeva S. Ye. *Ural'skii istoricheskii vestnik* (Ural Historical Journal), 2012, № 4 (37), pp. 70–76. (in Russ.).

Epimakhov A. V. *Monuments, Metals and Mobility: Trajectories of Complexity in the Late Prehistoric Eurasian Steppe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009, pp. 79–94. (in English).

Grigoriev S.A., Vasina J. V. *Monumental questions: prehistoric megaliths, mounds and enclosures*. British archaeological report. International series 2123. Oxford: Archaeopress, 2010, pp. 179–185. (in English).

Gunnskiy forum. Problemy proiskhozhdeniya i identifikatsii kultury evraziyskikh gunnov [Hun forum. The origin and identification of Eurasian culture of the Huns]. Chelyabinsk: Rifev Publ., 2013, 645 p. (in Russ.).

Istoriya arkheologii Yuzhnogo Zauralya (The history of archaeology of the Southern Trans-Urals). Chelyabinsk: ChelGU Publ., 2002, 352 p. (in Russ.).

Koryakova L. N., Krauze R., Epimakhov A. V., Sharapova S. V., Panteleeva S. Ye., Berseneva N. A., Fornase Y., Kayzer E., Molchanov I. V., Chechushkov I. V. *Arkheologiya, antropologiya i etnografiya Severnoy Yevrazii* (Archaeology, anthropology and ethnography of Northern Eurasia), 2011, № 4, pp. 61–74. (in Russ.).

Koryakova L., Epimakhov A. *The Urals and Western Siberia in the Bronze and Iron Ages*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, 383 p. (in English).

Krauze R., Korjakova L. N., Fornasier J., Šarapova S. V., Epimachov A. V., Panteleeva S. E., Berseneva N. A., Molčanov I. V., Kalis A. J., Stobbe A., Thiemeyer H., Wittig R., König A. *Eurasia Antiqua*, 2010, Vol. 16, pp. 97–129. (in German).

Mosin V. S. *Drevnie okhotniki Urala* [Ancient hunters Urals]. Chelyabinsk: Rifev Publ., 2011, 512 p. (in Russ.).

Mosin V. S. *Stoyanka Shatanov 3 na ozere Irtyash (klassifikatsionnyy i arkheologo-istoricheskii podkhody)* [Site Shatanov 3 on lake Irtyash (classification and archaeological and historical approaches)]. Chelyabinsk: Rifev Publ., 2011, 108 p. (in Russ.).

Mosin V. S., Gorashchuk I. V., Strakhov A. N., Yakimov A. S. *Megastruktura Yevraziyskogo mira: osnovnye etapy formirovaniya* (Megastructure of the Eurasian world: the main stages). Moscow: IA RAN Publ., 2012, pp. 106–108. (in Russ.).

Mosin V. S., Nikolskiy V. Yu. *Kremen i yashma v materialnoy kulture naseleniya kamennogo veka Yuzhnogo Urala* [Flint and jasper in the material culture of the stone-age population of the Southern Urals]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2008, 196 p. (in Russ.).

Svistunov V. M., Menshenin N. M., Samigulov G. Kh. *Pervye demidovskie zavody na Yuzhnom Urale* (First Demidov factories in the southern Urals). Chelyabinsk: Rifev Publ., 2007, 184 p. (in Russ.).